ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА МОСКВЫ

Jan Gehl

LIFE BETWEEN BUILDINGS

Using Public Space

Sixth edition

Translated by Jo Koch

The Danish Architectural Press

Ян Гейл

ЖИЗНЬ СРЕДИ ЗДАНИЙ

Использование общественного пространства

Перевод с английского

КРОСТ
концерн

Москва
2012

УДК 711.4.01
ББК 20.1; 38.71
Г29

Гейл Я.

Г29 Жизнь среди зданий / Ян Гейл; Изд. на русском языке — Концерн «КРОСТ», пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2012. — 200 с.

ISBN 978-5-9614-1948-1

Ян Гейл — автор этой удивительной книги — известный датский архитектор, мыслящий одновременно и как социолог, и как психолог. Вот уже более 50 лет он занимается теорией и практикой городского проектирования. Он не просто изучает то, как устроены разные города. Он исследует жизнь, которая протекает в этих городах, жизнь, которую задают здания, улицы, дорожное движение. И оказывается, что именно эта жизнь — полноценная, насыщенная звуками музыки, встречами, общением, прогулками, отдыхом на лавочке, играми детей, работой в палисаднике возле дома и т.д., — исчезает из больших, заполненных машинами современных городов. Что можно сделать для того, чтобы бесценная «жизнь среди зданий» не угасала, а возрождалась, чтобы город стал удобным и безопасным для людей? Как создать такую городскую среду, чтобы разобщенные люди, замкнутые в своих квартирах, офисах и машинах, захотели выйти на улицу, захотели ходить пешком по городу, смогли слышать и видеть других людей, общаться с ними, получать стимул для активной жизни среди зданий? На эти вопросы отвечает книга «Жизнь среди зданий», переведенная на многие языки мира и неоднократно переизданная. В ней обобщен и хорошо проиллюстрирован разнообразный опыт городского планирования — от средневековых пешеходных городов, таких как Венеция, до интересных решений в современных городах — Копенгагене, Стокгольме, Мельбурне и др.

УДК 711.4.01
ББК 20.1; 38.71

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-9614-1948-1 (рус.)
ISBN 87-7407-360-5 (англ.)

© Danish Architectural Press и Jan Gehl, 2006
© Издание на русском языке. ООО «ПСФ «КРОСТ», 2012
© Перевод, оформление. ООО «Альпина Паблишер», 2012

КРОСТ концерн

Концерн «КРОСТ»

Над проектом работали
Е. Стахиева, Н. Дмитриченко, Е. Селезнёва

ООО «ПСФ «КРОСТ»
Москва, ул. Адмирала Макарова, 6
Тел.: (495) 725-80-45
http://www.krost.ru
e-mail: info@krost.ru

Альпина Паблишер

Руководитель проекта *М. Соловьёва*
Корректоры *Е. Аксёнова*
Компьютерная верстка *К. Свищёв*

ООО «Альпина Паблишер»
123060, Москва, а/я 28
Тел. (495) 980-53-54
http://www.alpinabook.ru
e-mail: info@alpinabook.ru

Подписано в печать 19.04.2012. Формат 70 × 90 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Объем 12,5 печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ

Содержание

Предисловие к русскому изданию 7

1. ЖИЗНЬ СРЕДИ ЗДАНИЙ
Три типа деятельности за пределами зданий 9
Жизнь среди зданий 15
Деятельность за пределами зданий и качество внешнего пространства 31
Деятельность за пределами зданий и архитектурные тренды 39
Жизнь среди зданий в текущих социальных реалиях 49

2. ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
Процессы и проекты 53
Чувства, коммуникации и измерения 63
Жизнь среди зданий как процесс 73

3. ОБЪЕДИНИТЬ ИЛИ РАССРЕДОТОЧИТЬ: город и городское планирование
Объединить или рассредоточить 81
Интегрировать или сегрегировать 101
Приглашать или отталкивать 113
Открыться или отгородиться 121

4. ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ХОДЬБЫ, МЕСТА ДЛЯ ПРЕБЫВАНИЯ: детальное проектирование
Пространства для ходьбы – места для пребывания 129
Ходим 133
Стоим 147
Сидим 155
Видим, слышим и говорим 163
Место, приятное во всех отношениях 171
Мягкие границы 183

Библиография 198
Иллюстрации 200

Предисловие к русскому изданию

С большим удовольствием приветствую русское издание книги «Жизнь среди зданий». Первая версия этой книги была издана в 1970-х годах с целью указать на недостатки модернистского градостроительства, доминировавшего в Европе. Книга поднимала вопрос заботы о людях и указывала на то, что жизнь среди зданий – это важный аспект архитектуры, который должен быть тщательно проработан.

Четыре десятилетия спустя кропотливая работа с жизненным пространством городов и жилых районов по-прежнему остается важной темой, а хорошо продуманные общественные пространства пользуются все большим спросом во всем мире. Характер жизни среди зданий меняется вместе с обществом, но основные принципы и критерии качества для хороших общественных пространств оказались удивительно постоянными.

Это русскоязычное издание мало похоже на более ранние версии на других языках. В книгу добавлено много новых материалов и иллюстраций, однако основное послание книги ничуть не изменилось: «Заботьтесь о людях и о бесценной жизни среди зданий».

В этот момент истории, когда города переживают большие изменения в процессе роста и модернизации, я надеюсь, что гуманистические принципы проектирования, изложенные в этой книге, послужат источником вдохновения для русскоговорящих стран в этом важном процессе.

Эта русскоязычная версия книги Life Between Buildings издана при поддержке Правительства Москвы.

Ян Гейл,
Копенгаген, апрель 2012 г.

1. ЖИЗНЬ СРЕДИ ЗДАНИЙ

Три типа деятельности за пределами зданий

Жизнь среди зданий

Деятельность за пределами зданий и качество пространства

Деятельность за пределами зданий и архитектурные тренды

Жизнь среди зданий в современных социальных реалиях

Три типа деятельности за пределами зданий

Уличная сцена

Обычный день на обычной улице. Пешеходы идут по тротуарам, дети играют возле дома, люди сидят на скамейках, почтальон разносит почту, прохожие здороваются, двое механиков чинят машину, группы людей беседуют... Все эти виды деятельности среди зданий подвержены влиянию различных факторов. Один из них – физическая среда – фактор, который влияет на деятельность людей в различной степени и различными способами. Виды деятельности вне помещений и физические факторы, влияющие на них, являются темой этой книги.

Три категории деятельности

Подобные виды деятельности можно разделить на три категории с разными требованиями к физической среде: *необходимая деятельность*, *необязательная деятельность* и *социальная деятельность*.

Необходимая деятельность (при любых условиях)

Необходимая деятельность включает в себя то, что является более-менее обязательным: ходить в школу или на работу, делать покупки, ждать автобус, выполнять курьерские поручения, развозить почту – иными словами, все виды деятельности, в которых нам в большей или меньшей степени приходится принимать участие.

К этой категории относятся повседневные задачи и развлечения. Помимо прочего сюда входят большинство видов деятельности, сопряженных с ходьбой.

Данные виды деятельности в малой степени подвержены влиянию физической среды. Они происходят в течение года, почти при всех условиях и практически независимы от внешней среды – участники не имеют выбора.

Необязательная деятельность

Необязательные виды деятельности – те, в которых люди принимают участие, если есть желание, время и место для их реализации.

Необходимая деятельность

Необязательная деятельность

Социальная деятельность

Эта категория включает в себя такие действия, как прогулка на свежем воздухе, когда можно постоять, созерцая окружающую жизнь, или посидеть на солнышке.

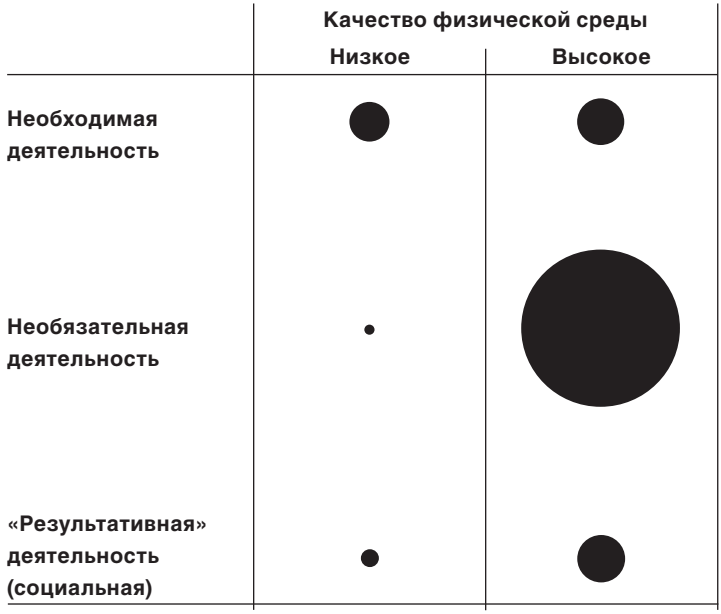
Подобные действия происходят только при благоприятных внешних факторах, когда погода и условия располагают к этому. И эта взаимообусловленность очень важна в связи с физическим планированием, поскольку большинство видов отдыха на открытом воздухе относятся именно к этой категории. Эти виды деятельности особенно зависят от внешних физических условий.

Деятельность вне зданий и качество общественных пространств

Если открытые площадки обустроены плохо, происходит только необходимая деятельность.

При высоком качестве открытых площадок необходимые виды деятельности происходят примерно с той же периодичностью, но длятся дольше, потому что физические условия стали лучше. К тому же появляется широкий спектр необязательных видов деятельности, ведь место и ситуация будут располагать людей к тому, чтобы остановиться, присесть, перекусить, поиграть и т.д.

На плохо обустроенных городских пространствах происходит минимум активности: люди спешат домой. В хорошей окружающей обстановке возможен иной, более широкий спектр видов человеческой деятельности.



Графическое отображение соотношения между качеством общественных мест и темпом возникновения деятельности вне помещений

Когда общественные места хорошо обустроены, количество необязательных видов деятельности увеличивается. Кроме того, значительно растет объем социальных видов деятельности

Социальная деятельность

Социальная деятельность – деятельность, зависящая от присутствия других людей в общественных местах. Она включает в себя игры детей, приветствия и разговоры, различные коллективные действия, да и просто потребность видеть и слышать других людей.

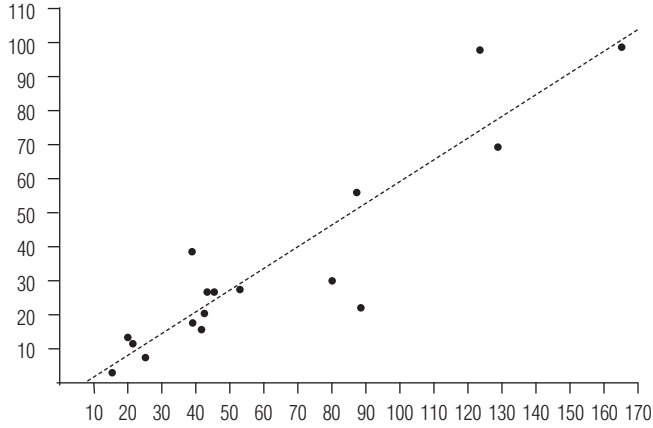
Разные виды социальной деятельности возникают во многих местах: в жилых помещениях, на частных территориях, в садах, на рабочих местах, но в данном контексте изучаются только те виды деятельности, которые происходят в общественно доступных местах.

Эти виды активности можно назвать «результативными», так как практически все они вытекают из деятельности, связанной с двумя другими категориями, или развиваются совместно, потому что люди находятся в одном месте, встречаются, проходят мимо.

Социальная деятельность возникает спонтанно, как прямое следствие передвижения людей, находящихся в одном месте. Это означает, что социальная деятельность косвенно поддерживается, когда необходимые и необязательные виды активности происходят при лучших условиях в общественных местах.

Приветствую тебя, мой старый друг Бильбо!

Чем больше времени люди проводят в общественных местах, тем чаще они встречают друг друга и больше разговаривают. График отображает связь между количеством действий вне помещений и частотой взаимодействия людей. (Изучение уличной жизни в Мельбурне [21]. См. также стр. 189)



Характер социальных видов деятельности варьируется в зависимости от контекста, в котором они возникают. На жилых улицах, рядом со школами, с местами работы, где встречается небольшое количество людей с одинаковыми интересами или происхождением, социальная деятельность в общественных местах может быть весьма обширна: приветствия, разговоры, дискуссии, возникающие из общих интересов, оттого что люди «знают» друг друга, хотя бы потому, что часто видятся.

На городских улицах в центрах городов социальная активность обычно более поверхностна, с большим количеством пассивных контактов: мы видим и слышим множество незнакомых людей. Но даже этот скромный вид деятельности может быть весьма привлекательным.

В принципе, социальная деятельность происходит каждый раз, когда два человека находятся в одном месте. Видеть и слышать друг друга – это уже форма контакта, социальной деятельности. Даже простое присутствие создает основу для более обширных форм социальной деятельности. Эта обусловленность важна в связи с непосредственным планированием среды. Архитекторы и планировщики могут повлиять на возможности для встреч и общения людей – возможности, которые служат фундаментом для начала других форм взаимодействия.

Это предпосылка для исследований в этой книге возможностей встречать, видеть и слышать других людей. Другая причина для всестороннего обзора этих видов деятельности состоит в том, что именно присутствие других людей, действий, событий, стимулов является одним из важнейших качеств общественных мест.

Жизнь среди зданий задана

Если мы вернемся к той сцене на улице, которая была нашей начальной точкой для выделения трех категорий деятельности вне зданий, мы увидим, как необходимая, необязательная и социальная деятельности переплетаются во всех мыслимых комбинациях. По этой причине изучение деятельности вне зданий мы начали не с какой-то одной, ограниченной категории деятельности. Ведь жизнь вне зданий – это не только неторопливые пешеходы или развлекательная и общественная деятельность. Она включает в себя все виды деятельности, которые объединяются, чтобы сделать общественные места в городах и пригородах привлекательными и значимыми.

Как необходимая, так и не обязательная рекреационная виды деятельности довольно тщательно исследованы в различных контекстах. Социальные виды деятельности и их переплетение для формирования социальной ткани получили значительно меньше внимания. Это предпосылки для последующего, более детального изучения социальной деятельности в общественных местах.

Контакт на начальном уровне, но это именно контакт

Жизнь среди зданий

Жизнь среди зданий и потребность в контактах

Трудно дать точное определение тому, что означает жизнь среди зданий в плане *потребности в контакте* [14].

Возможности для встреч и ежедневной деятельности в городских общественных местах или в жилых районах позволяют быть среди людей, видеть и слышать их, наблюдать за их поведением.

Примитивные контакты «вижу и слышу» должны рассматриваться совместно с другими формами контактов как часть целого диапазона общественной деятельности – от очень простых и уклончивых контактов до комплексных и эмоционально вовлеченных связей.

Концепция степеней интенсивности контакта – это основа данной упрощенной схемы форм контакта.

Высоко интенсивные	↑	Близкие друзья
		Друзья
		Знакомые
		Случайные контакты
		Пассивные контакты
Низко интенсивные		(«вижу и слышу»)

Жизнь среди зданий представляет собой в первую очередь низко интенсивные контакты. Хотя эти контакты и кажутся незначительными, все же они ценны, поскольку каждый отдельный контакт формирует предпосылки для более сложных взаимодействий.

Возможности, связанные с шансом встретить, увидеть и услышать других людей, включают:

– общение на примитивном уровне;
– возможный толчок для контакта на других уровнях;
– возможность поддержать установленные контакты;
– источник информации о мире вокруг;
– источник вдохновения, стимулирующий опыт.

Возможное начало общения на других уровнях

– Форма контакта

Лучше всего демонстрируют возможности низко интенсивных контактов в общественных местах те ситуации, при которых они отсутствуют.

Если в общественных местах отсутствует деятельность, то нижний порог контактов на схеме пропадает. Разнообразные переходные формы – быть одному или вместе с кем-то – между тем исчезают. Границы между изоляцией и контактом становятся более резкими: люди или одни, или среди других людей.

Жизнь среди зданий дает возможность быть среди других людей довольно простым, бесхитростным способом. Можно прогуливаться вдоль главной улицы по пути домой или задержаться и посидеть на скамье около входной двери, чтобы побыть среди людей в течение короткого времени. Можно ходить за покупками каждый день, хотя практичнее это делать раз в неделю. Быть среди других людей, видеть и слышать их, получать импульсы от них подразумевает положительные события. Это альтернатива одиночеству. Вовсе не обязательно быть с определенным человеком, важно быть среди других людей.

В противоположность пассивному наблюдению за жизнью других людей по телевидению или в кино, в общественных местах человек присутствует сам, скромно, но участвует в жизни других людей.

Возможность поддерживать уже установленные контакты

– Возможный доступ к контактам на других уровнях

Из низко интенсивных контактов могут вытекать другие формы контактов. Они – среда для непредсказуемого, спонтанного, незапланированного.

Эти возможности могут быть проиллюстрированы изучением того, как начинаются игровые виды деятельности среди детей.

Такие ситуации могут быть созданы. Формализованная игра происходит на празднованиях дней рождения и в школьных игровых группах. Однако обычно сама игра не организуется. Она развивается, когда дети собираются вместе, когда они видят других играющих, когда они «выходят поиграть», не будучи уверенными, что игра начнется. Первая предпосылка находится в том же самом пространстве – это встреча.

Контакты, которые развиваются спонтанно, оттого что вы находитесь там, где есть другие люди, являются обычно очень мимолетными: краткий обмен словами, короткая беседа с сидящим рядом и т. д. С этого простого уровня контакты могут дорасти до других уровней, в зависимости от желания участников. Встреча, присутствие в том же пространстве – вот главные предпосылки этого.

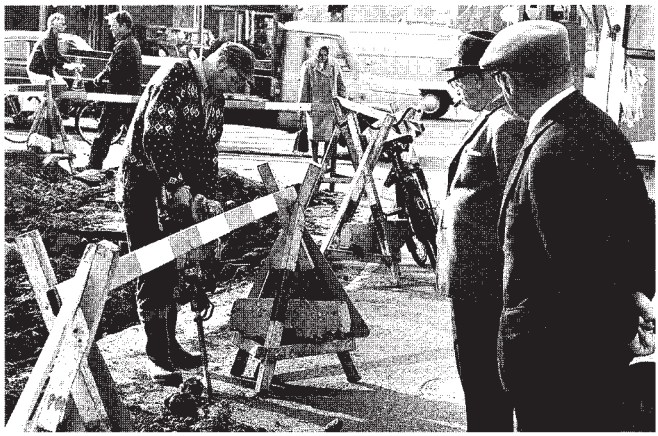
– Незамысловатая возможность поддерживать уже установленные контакты

Возможность часто встречать соседей и коллег в связи с ежедневными приездами и отъездами — это ценный шанс установить и в дальнейшем поддерживать знакомства спокойным и непринужденным способом.

Неофициальные встречи могут развиваться спонтанно. Ситуациям позволяют развиваться. Визиты и сборы могут быть быстрыми, когда это диктует настроение. О планах на завтра можно легко договориться, если участники часто пересекаются, встречаются на улице или рядом с домом, с работой и т. д.

Частые встречи, связанные с ежедневными действиями, увеличивают возможности развития контактов с соседями. При частых встречах дружеские отношения и сеть контактов поддерживаются намного легче, чем при общении по телефону. В последнем случае требуется больше усилий, чтобы поддерживать связь, потому что встречи должны быть организованы заранее.

Это основная причина, почему почти все дети и значительный процент других возрастных групп поддерживают более близкий и более частый контакт с друзьями и знакомыми, которые живут или работают рядом с ними: это самый простой способ поддерживать отношения.



– Информация о социальной среде

Возможность видеть и слышать других людей в городе подразумевает также предложение ценной информации об окружающей социальной среде в целом и о людях, с которыми мы живем и работаем в частности.

Это особенно верно в связи с социальным развитием детей, которое в основном строится на наблюдениях за окружающей социальной средой. Но мы все должны быть в курсе событий в окружающем мире, чтобы функционировать в социальном контексте.

СМИ сообщают нам о крупных, сенсационных мировых событиях, но, когда мы находимся с другими людьми, мы узнаем о более привычных, но не менее важных вещах. Мы узнаем, как они работают, как ведут себя, одеваются. С помощью всей этой информации мы устанавливаем уверенные отношения с миром вокруг нас. Человек, которого мы часто встречаем на улице, становится человеком, которого мы «знаем».

– Источник вдохновения

В дополнение к информации о социальном мире возможность видеть и слышать других людей может также дарить идеи и вдохновение для действий.

Нас вдохновляют действия других. Дети, например, видя других играющих детей, испытывают желание присоединиться к ним или получают идеи для новых игр.

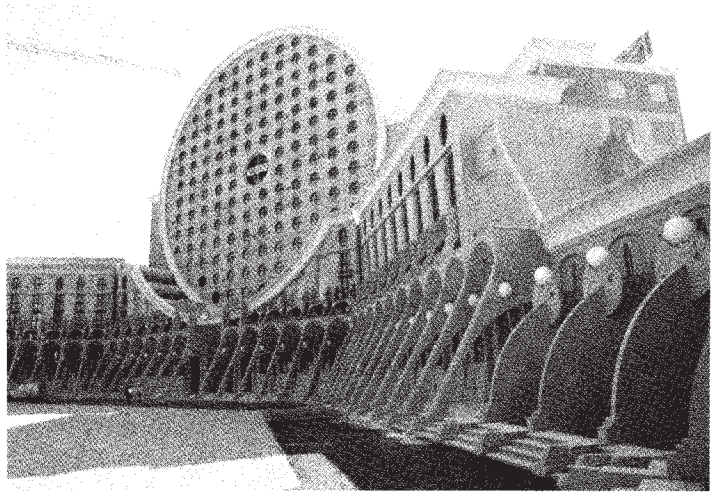
– Стимулирующий опыт

Тенденция от живых к безжизненным городам и жилым районам, которая сопутствовала индустриализации, сегрегации городских функций, и зависимость от автомобиля сделала города более унылыми и монотонными. Это выдвигает другую важную потребность, а именно *потребность в стимулировании* [14].

Созерцание опыта других людей дает особенно привлекательную возможность для стимулирования. По сравнению с созерцанием неодушевленных объектов, созерцание людей, которые говорят и перемещаются, дает больше вариаций для чувств. Ни один момент не похож на предыдущий или следующий. Количество новых ситуаций и новых стимулов безгранично.

Живые города, те, в которых люди могут взаимодействовать друг с другом, всегда являются стимулом, потому что они богаты событиями, в отличие от безжизненных городов, которые вряд ли смогут избежать участи унылых и скучных городов, независимо от цветов и вариантов форм зданий.

Если для жизни вне зданий создать благоприятные условия путем грамотного проектирования городов и жилых районов, то может отпасть необходимость в дорогостоящих и часто неестественных попытках сделать здания интереснее и богаче, используя сильные архитектурные эффекты. В долгосрочной перспективе жизнь среди зданий намного важнее и интереснее, чем разбросанные в шахматном порядке строения из цветного бетона.



Бесспорно, жизнь среди зданий более богатая, стимулирующая и полезная, чем любая комбинация архитектурных идей.

Вверху: Новый микрорайон, Париж

Внизу: Повседневная сцена

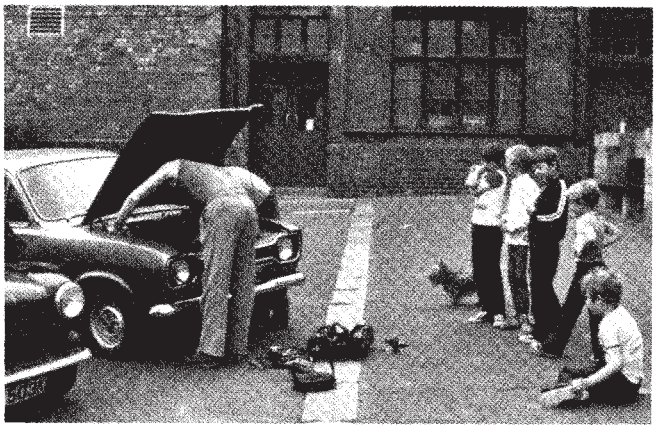
На странице справа: Дети, рабочие и современная архитектура (Les Arcades du Lac, Париж, 1981; архитектор Рикардо Бофилл)

Деятельность как приманка

Ценность больших и малых возможностей находиться в одном и том же пространстве, видеть и слышать других людей подчеркивается в ряде наблюдений, исследующих реакцию людей на присутствие других людей в общественных местах [15, 18, 24, 51].

Везде, где есть люди, – в зданиях, в окрестностях, в городских центрах , в местах отдыха – люди и человеческая деятельность привлекают других людей. Они собираются и перемещаются, стремятся занять место около других людей. Новые действия начинаются около событий, которые уже происходят.

Дома мы можем видеть, что дети предпочитают быть там, где есть взрослые или другие дети, вместо того чтобы быть, например, там, где есть только игрушки. Также ведут себя и взрослые в городской среде и в жилых районах.

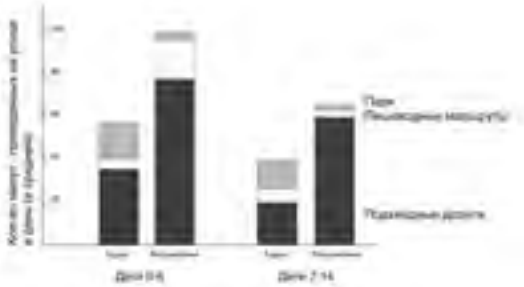


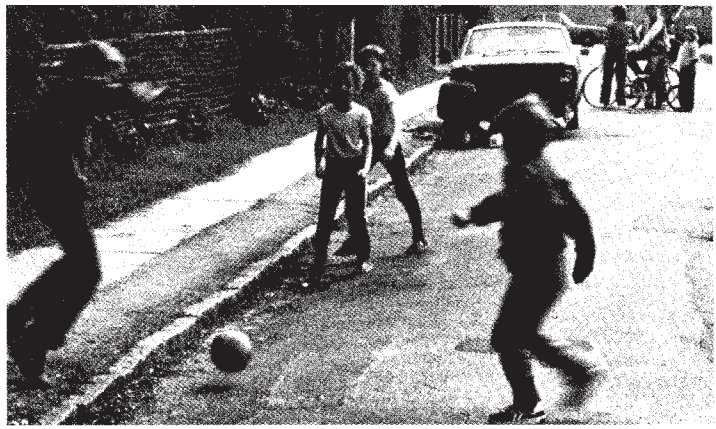
Если предложить человеку выбрать между прогулкой на пустынной или на оживленной улице, большинство людей в большинстве ситуаций выберет оживленную улицу. Если выбор будет между сидением на частном заднем дворе или во дворе с видом на улицу, то люди будут чаще выбирать двор с видом на улицу (см. стр. 38).

Старая скандинавская пословица гласит: «Люди приходят туда, где есть люди».

Деятельность и игровые привычки

Ряд исследований более подробно описывает интерес людей к контактам с другими людьми. Исследования детских игровых привычек в жилых районах [28, 39] показывают, что дети остаются играть прежде всего там, где есть максимум активности или наибольший шанс, что что-то произойдет. И в районах с частными домами, и в спальных районах дети склонны играть больше на улицах, стоянках или около входов в здания, а не на специальных детских площадках во внутренних дворах, где нет движения и людей, чтобы наблюдать ними.





Даже когда доступны хорошо развитые системы парков и пешеходных маршрутов, дети всех возрастов проводят большую часть своего времени на открытом воздухе – на дорогах или рядом с ними. (Обзор детских игровых привычек в районах с частными домами на одну семью в Дании [28])

Внизу: Во всем мире стулья в придорожных кафе стоят на тротуарах – это дает возможность наблюдать за уличной жизнью.
(Фотографии Карла Йохана, главная улица, Осло, Норвегия)

Виды деятельности и выбор мест для сидения

Соответствующие тенденции можно увидеть и в том, где люди предпочитают сидеть в общественных местах. Скамейки, с которых открывается хороший обзор окружающих событий, используются больше, чем скамьи с плохим обзором или вовсе без него.

Исследование Tivoli Garden в Копенгагене [36], проведенное архитектором Джоном Лайлом, показало, что наиболее часто используемые скамьи расположены вдоль главной аллеи сада, откуда открывается вид на активные зоны, а вот на скамьях в тихих зонах сидят гораздо реже. В некоторых местах скамьи стоят спиной друг к другу: одна лицом к аллее, другая – спиной к ней. В таких случаях всегда используется скамья, стоящая лицом к аллее.

Схожие результаты выявлены и в исследованиях популярных мест для сидения на площадях в центре Копенгагена. Скамьи, с которых открывается вид на пешеходные маршруты, используются чаще скамеек, установленных лицом к зеленым насаждениям [15, 18, 27].

Жизнь, бурлящая на тротуаре перед летним кафе, притягивает взгляды. Практически во всех кафе по всему миру стулья расставляют лицом к наиболее оживленным местам.

Если скамьи не расположены лицом к оживленным местам, они не будут использоваться или будут использоваться нетрадиционными способами

Привлекательные места на пешеходных улицах

Возможность видеть, слышать и встречать других людей, по сути, одна из самых важных достопримечательностей центра города и пешеходных улиц. Это отражено в анализе привлекательности, проведенном на Strøget – главной пешеходной улице в центральном Копенгагене – исследовательской группой из Школы архитектуры Королевской Датской академии искусств [15, 18]. Было проанализировано то, где пешеходы останавливались на пешеходной улице и на что они хотели посмотреть.

Наименьшее количество остановок было отмечено перед банками, офисами, скучными выставками. И наоборот, большое число остановок было зафиксировано перед магазинами и выставками, имеющим отношение к другим людям и к окружающей социальной жизни.

Еще больший интерес был проявлен к различным человеческим действиям, которые проходили непосредственно на улице. В этом плане главный интерес представляли собой все формы деятельности человека.

Никто не останавливался рядом с банками или элитными шоу-румами. Несколько человек остановились, чтобы рассмотреть детские игрушки, фотографии и прочие предметы, связанные с жизнью других людей. Больше всего людей останавливалось, чтобы посмотреть на других людей и события

Слева: Регистрация всех людей, стоящих и сидящих, в центральной части главной пешеходной улицы в Копенгагене во вторник в июле, в полдень. Масштаб: 1:3000 [18]

Значительный интерес наблюдался и к обычным, ежедневным событиям, которые происходят на улице: играющим детям, молодоженам, возвращающимся от фотографов, или просто идущим людям, – и к более необычным: художнику с мольбертом, уличному музыканту с гитарой, уличному живописцу в процессе работы и к другим большим и небольшим событиям.

Было очевидно, что деятельность человека, возможность видеть других людей в действии стала главной достопримечательностью района.

Уличные художники, рисующие на асфальте, собрали многочисленную толпу, пока работали, но когда они ушли, пешеходы стали проходить по картинам без колебаний. То же самое касается музыки. Музыка, звучащая на улице из динамиков перед музыкальными магазинами, не вызывала реакции, но в тот момент, когда живые музыканты начинали играть или петь, появлялась мгновенная демонстрация оживленного интереса.

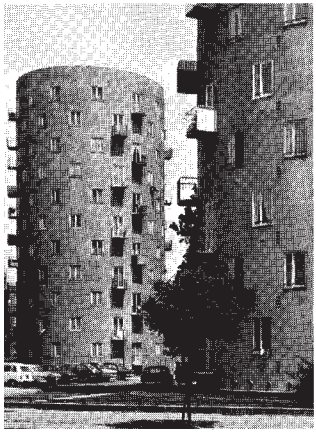
Внимание, обращенное на людей и их деятельность, проиллюстрировано также наблюдениями, сделанными в связи с расширением универмага. Во время заливки фундамента стройплощадку можно было увидеть через ворота, выходящие на улицу. Чтобы понаблюдать за происходящей работой, останавливалось гораздо больше людей, чем до этого перед витринами универмага.

В этом случае именно рабочие и их работа были предметом интереса, а не сама стройплощадка. Во время обеденных перерывов и после окончания рабочего дня, когда рабочие уходили с территории, практически никто не останавливался, чтобы посмотреть на стройку.

Жизнь среди зданий – одна из самых важных городских достопримечательностей

Итоги наблюдений и исследований показывают, что сами люди и их деятельность – главнейший объект внимания и интереса. Даже скромная форма контакта – просто наблюдать и слушать или быть рядом с другими – очевидно полезнее и популярнее, чем большинство других достопримечательностей, предлагаемых в городских общественных местах и жилых районах.

Жизнь в зданиях и среди зданий почти во всех ситуациях кажется людям более существенной и важной, чем сами места и здания.



Деятельность за пределами зданий и качество внешнего пространства

Жизнь среди зданий – планируя измерения

Жизнь среди зданий обсуждается здесь потому, что степень и характер внешних действий сильно зависят от физического планирования. Так же, как посредством выбора материалов и цветов возможно создать определенную палитру в городе, с помощью планировочных решений можно влиять на формы действий, создавать лучшие или худшие условия для мероприятий на открытом воздухе и в итоге – живые или безжизненные города.

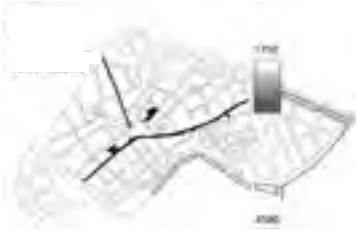
Спектр возможностей может быть описан двумя противоположностями. С одной стороны – это город с многоэтажными зданиями, подземной автостоянкой, обширным автомобильным движением и большими расстояниями между зданиями. Такой тип города можно найти во многих североамериканских и «модернизированных» европейских городах и пригородах.

В таких городах каждый видит здания и автомобили и почти не видит людей, потому что пешеходное движение практически невозможно, а условия для пребывания в общественных местах около зданий крайне плохи. При наличии больших, но безличных пространств между зданиями существует не так много вариантов внешних видов деятельности. В таких условиях большинство жителей предпочитает проводить время дома перед телевизором или, например, на балконе.

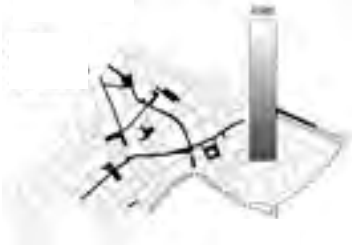
Другая противоположность – это город с невысокими, близко расположенными друг к другу зданиями, комфортными условиями для пешеходного потока и хорошо обустроенными общественными зонами вдоль улиц и рядом с домами. Здесь можно увидеть не только здания, но и людей, останавливающихся в общественных местах около зданий, потому что эти зоны хорошо и удобно спланированы. Это живой город, в котором у общественных мест есть шанс быть намного эффективнее.

Качественные улучшения на городских улицах

Каждое качественное улучшение в центре Копенгагена сопровождалось повышением уровня использования общественных мест. Фактически улучшения создали условия для большего количества видов человеческой деятельности. В то время как популяция города не росла, интерес к использованию общественных мест существенно возрос



1968
Пешеходная зона – 20,5 тыс. кв. м



1986
Пешеходная зона – 55 тыс. кв. м

1995
Пешеходная зона – 71 тыс. кв. м

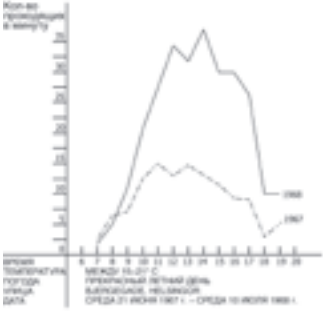
Деятельность за пределами зданий и качественные улучшения

Уже было упомянуто, что виды деятельности за пределами зданий, которые особенно зависят от качества общественных мест, являются дополнительными и косвенно считаются частью общественной деятельности. Именно эти виды активности пропадают при плохих условиях и расцветают там, где условия благоприятны.

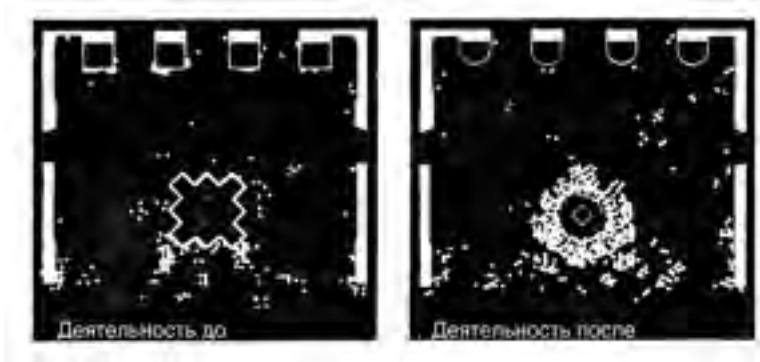
Значимость повышения качества для ежедневной и общественной деятельности в городах наблюдается там, где были устроены пешеходные улицы или бестранспортные зоны. Физические улучшения привели к внушительному росту числа пешеходов, увеличению среднего времени пребывания и более широкому спектру действий за пределами зданий [17].

В обзоре активностей, происходивших в центре Копенгагена в течение весны и лета 1986 г., отмечено, что число пешеходных зон в центре города утроилось между 1968 и 1986 г. Параллельно этому было зафиксировано увеличение количества людей на этих площадях и улицах. Последующее исследование, законченное в 1995 г., зарегистрировало еще большее увеличение деятельности в зонах, обустроенных для общественной жизни.

На странице слева: Среднее количество людей, участвовавших в постоянных видах деятельности в центре города в любое время между полуднем и 16:00 в летние дни в 1968, 1986 и 1995 гг.



Пешеходное движение до и после закрытия улицы для автотранспорта (Bjerggade, Эльсинор, Дания [17])



Входная зона в офисное здание в Нью-Йорке до и после улучшения качества. (Проект для Общественных мест, Нью-Йорк, 1976 [42])

Там, где соседние города предлагают разные условия для городской активности, существуют большие различия.

В итальянских городах с пешеходными улицами и свободными от машин площадями уличная жизнь часто является намного более явной, чем в ориентированных на машины соседних городах.

Опрос 1978 г. об активности на пешеходных и непешеходных улицах в Сиднее, Мельбурне и Аделаиде (Австралия), проведенный студентами из университета Мельбурна и Королевского Мельбурнского технологического института, выявил прямую связь между качеством улиц и уличной активностью. А экспериментальное увеличение на 100% числа сидячих мест в центре Мельбурна привело к 88%-ному росту сидячих видов деятельности.

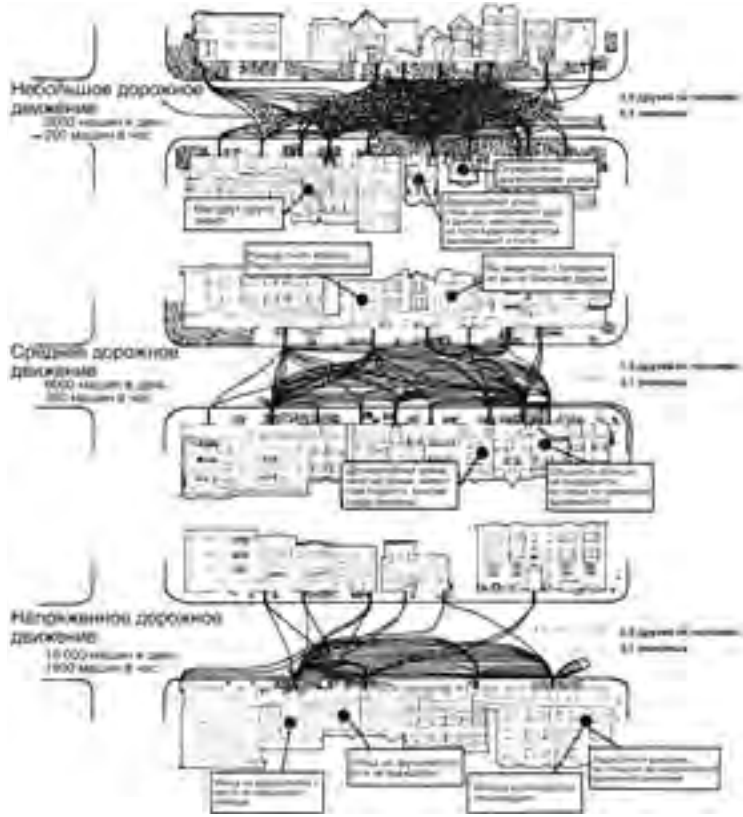
Уильям Х. Уайт в книге «Общественная жизнь маленьких городских пространств» [51] описывает тесную связь между качеством городского пространства и активностью и отмечает, как часто простые физические изменения могут заметно улучшить использование городского пространства. Сопоставимые результаты были во многих проектах по улучшению, выполненных в Нью-Йорке и других американских городах Проектом для Общественных мест [41]. В жилых районах в Европе и США сокращение транспорта, уборка дворов, создание новых парков и прочие улучшения произвели заметный эффект.

Виды деятельности за пределами зданий и ухудшение качества

И наоборот, влияние ухудшения качества на уличную активность проиллюстрировано известным исследованием трех соседствующих улиц в Сан-Франциско, проведенном в 1970–1971 гг. Appleyard и Lintell [4].

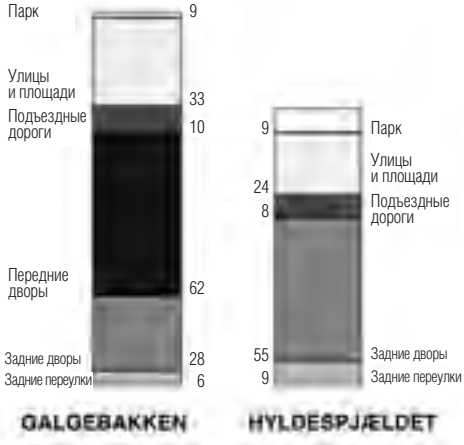
Исследование показывает отрицательное воздействие увеличения трафика на двух улицах, на которых прежде было скромное движение. На улице с небольшим дорожным движением (2 тыс. транспортных средств в день) зарегистрировано большое количество мероприятий на открытом воздухе и отмечена обширная сеть соседских контактов. На другой улице, где объем дорожного движения был значительно увеличен (16 тыс. машин в день), внешние виды деятельности сводились фактически на нет, а контакты между соседями были развиты слабо.

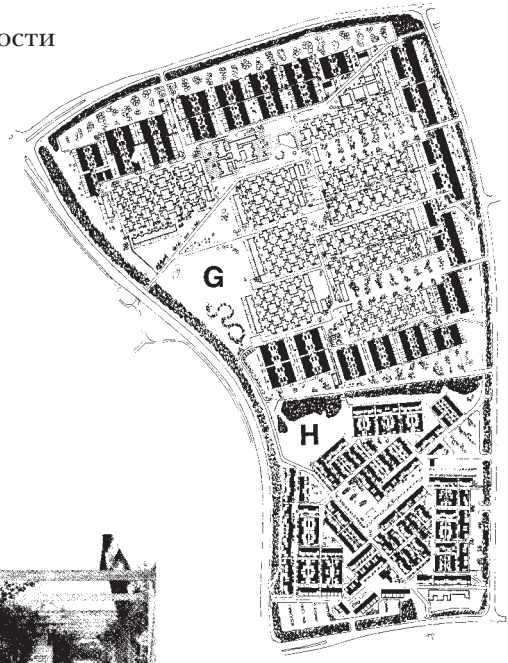
На третьей улице, где интенсивность дорожного движения была от средней до высокой (8 тыс. машин), было замечено весьма большое сокращение внешних видов деятельности и контактов. Это подчеркивает, что даже относительно ограниченное ухудшение качества внешней среды может иметь непропорционально серьезное отрицательное влияние на уличные виды активности.



Регистрация частоты возникновения наружной деятельности (точки) и контактов между друзьями и знакомыми (линии) на трех параллельных улицах в Сан-Франциско. Вверху: Улица с небольшим дорожным движением. В центре: Улица с умеренным дорожным движением. Внизу: Улица с интенсивным дорожным движением. Практически отсутствуют внешние виды деятельности и совсем небольшой процент знакомых и друзей среди жителей. (Из книги Appleyard and Lintell «Экологическое качество городских улиц» [4])

Высвобождая ограниченные возможности





Два жилых района, расположенные рядом, к югу от Копенгагена. Построены в 1973–1975 гг., населены сравнительно одинаковыми группами.
Galgebakken (район G) имеет лучше спланированные и детально обустроенные открытые пространства по сравнению с областью ниже, Hyldespjældet (район H).
Все жилые постройки в районе G имеют частный задний двор и получастный передний двор, тогда как в жилых постройках в районе H есть только задний двор.
Исследование всех внешних активностей в этих районах по субботам в летнее время в 1980 и 1981 гг. показало, что в районе G уличная активность была на 35 % выше.
Деятельность на переднем дворе в районе G была определяющим фактором для этих существенных различий.
Вверху: План районов G и H 1:12500. В центре: Подъездная дорога с передними дворами, район G. Внизу: Подъездная дорога, район H

Как много, как долго и какие виды деятельности

Подводя итоги исследований, отметим тесную связь между качеством наружного пространства и наружными видами деятельности. По крайней мере в трех областях возможно, частично посредством дизайна среды, влиять на активность в общественных местах города и жилых зон. В рамках определенных пределов – региональных, климатических, социальных – можно влиять на *количество* людей, использующих общественные места, на *длительность* времени индивидуальных действий, и на то, какие типы деятельности могут развиться.

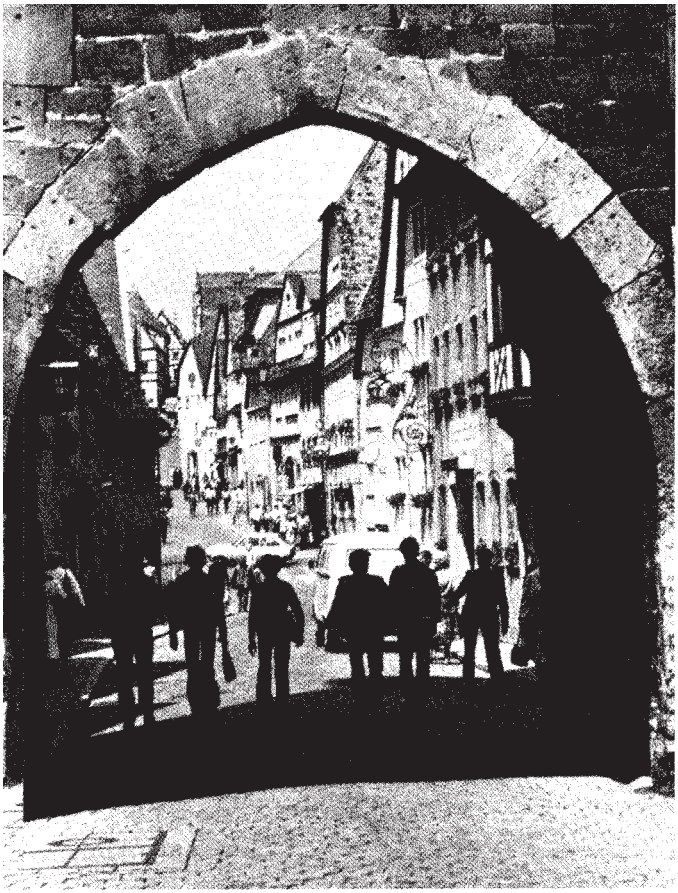
Высвобождая ограниченные возможности

Тот факт, что заметный рост деятельности за пределами зданий часто отмечается в связи с качественными улучшениями, подчеркивает, что ситуация в конкретной области в конкретное время часто дает неполное указание на реальные потребности в общественных местах и наружных видах деятельности. Создание подходящей физической структуры для социальной и рекреационной деятельности раз за разом выявляло подавленные потребности человека, которые были проигнорированы вначале.

Когда в 1962 г. главная улица в Копенгагене была преобразована в пешеходную (впервые в Скандинавии), многие критики предсказывали, что улица будет заброшена, потому что «городская активность не является североевропейской традицией». Сегодня эта главная пешеходная улица, как и многие другие пешеходные улицы, до отказа заполнена людьми – идущими, сидящими, наблюдающими за происходящим, исполняющими музыку, общающимися. Очевидно, что изначальные страхи были необоснованны и что городская жизнь в Копенгагене ранее была столь ограниченна просто потому, что не было условий для ее существования.

Во многих новых датских жилых районах, где были созданы высококачественные общественные места, появились такие виды активности, которые ранее считались невозможными здесь.

Так же как автомобильное движение развивается одновременно с постройкой новых дорог, на сегодняшний день весь опыт деятельности человека в городах и рядом с местами проживания указывает на то, что там, где создана лучшая физическая структура, уличная деятельность имеет тенденцию к росту – в объеме, продолжительности и масштабе.



В городах по всей Европе средневековые городские пространства исключительно хорошо подходят для уличной активности благодаря качеству пространства и размерам. Городские пространства более поздних периодов намного менее успешны в этом отношении, у них общая тенденция быть слишком большими и слишком широкими. Слева: Ротенбург-на-Таубере, хорошо сохранившийся средневековый город в южной Германии.

Мартина Франка, Апулия, южная Италия. Различия между спонтанно полученными и спланированными участками очевидны. Глубокие познания человеческих возможностей, которые характеризуют средневековые города, не могут быть обнаружены на новых, профессионально спланированных городских территориях

Деятельность за пределами зданий и архитектурные тренды

Жизнь среди зданий и идеология городского планирования

Отметив в предыдущих главах много положительных качеств, связанных с жизнью среди зданий, и продемонстрировав, что характер деятельности на открытом воздухе сильно подвержен влиянию физической среды, будет естественным исследовать степень влияния принципов городского планирования и архитектурных трендов на уличную и социальную активность в разные исторические периоды.

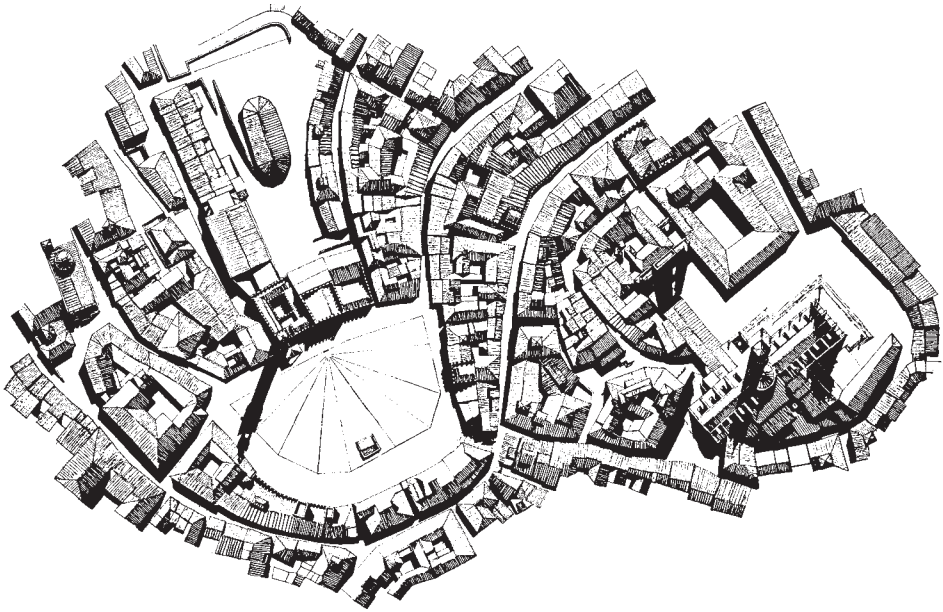
В Европе все еще существуют хорошо сохранившиеся города из всех периодов последнего тысячелетия. Среди них много средневековых городов со свободной планировкой. Города в стиле ренессанса и барокко, ранних фаз индустриализации, города-сады, вдохновленные романтизмом, и функционалистические города, построенные за последние 50 лет, разнообразны. Сегодня есть возможность сравнить эти городские планировки на относительно единой основе, потому что они все еще используются.

На первый взгляд существует множество вариаций различных моделей городов, особенно с художественно-исторической точки зрения, но в действительности произошло только два заметных радикальных изменения в связи с нашим обсуждением идеологий городского планирования и уличной активности: одно из них связано с Ренессансом, другое – с движением функционализма.

Средние века: физические и социальные аспекты

Профессиональное планирование в современном понимании возникло в период Ренессанса. Планирование существовало и в более ранние периоды, как свидетельствуют многие греческие и римские города. Города, которые возникали примерно в период 500–1500 г. н. э., не были спланированы по-настоящему. Они развивались там, где была в них потребность, а поселенцы формировали их прямо в градостроительном процессе.

Пьяцца дель Кампо, Сиена, Италия



Вверху: Центр города, Сиена, Италия. План: 1:4000

Эти города развивались, основываясь не на планах, а скорее на медленном процессе, который часто занимал много сотен лет и позволял непрерывно адаптировать физическую среду к городским функциям. Город сам по себе не был целью, он был инструментом, который сформировался в процессе использования.

Результатом этого процесса, основанного на множественном опыте, стали городские пространства, которые даже сегодня предлагают чрезвычайно хорошие условия для жизни среди зданий. Многие средневековые города и поселения очень популярны у туристов как достопримечательности и как города, в которых хочется жить и сейчас.

Благодаря своему развитию у этих городов есть дополнительные качества, которые встречаются только у нескольких более поздних городов. Мало того, что улицы и площади обустроены с заботой о людях, пребывающих среди зданий, но у градостроителей, похоже, было замечательное понимание основ такого планирования.

Необычайно хороший пример – Пьяцца дель Кампо в Сиене. С ее пространственным дизайном, ориентацией относительно солнца и климата, сечением в форме сферы, педантично расположенными фонтанами и столбами, она идеально устроена, чтобы функционировать как место для собраний и как общественная гостиная для ее граждан – и тогда, и сейчас.

Визуальные аспекты Ренессанса

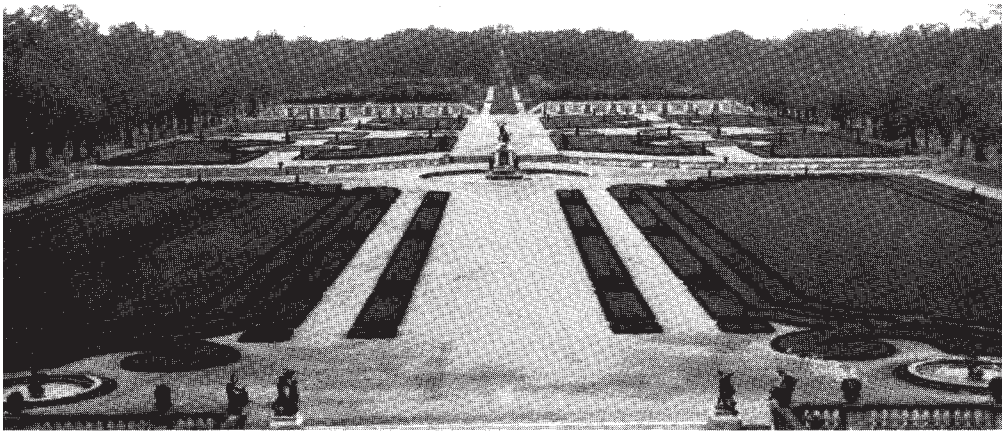
Дважды начиная со Средневековья радикально менялись основы городского проектирования.

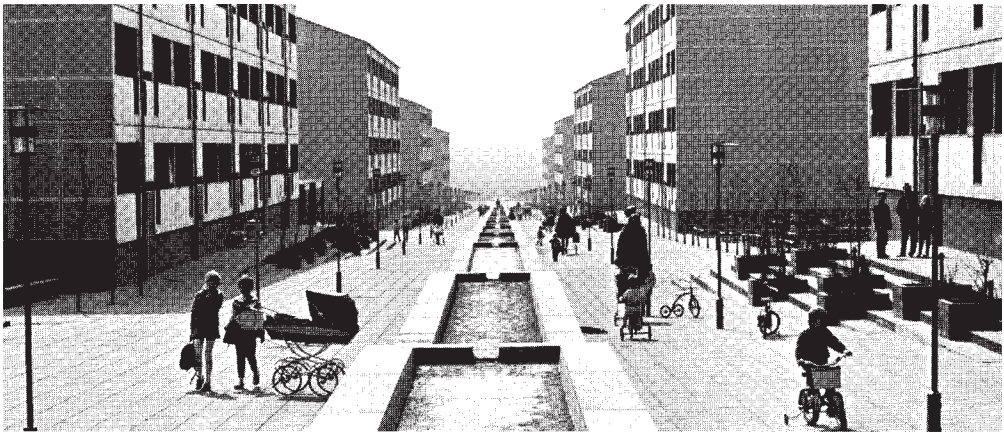
Первое радикальное изменение, имеющее прямое отношение к переходу от свободно развивавшегося города к спроектированному, произошло во время Ренессанса. Специальная группа профессиональных проектировщиков принимала работу по строительству городов и развивала теории и идеи о том, какими города должны быть.

Город больше не был просто инструментом, он стал произведением искусства, задуманным и выполненным как единое целое. Пространственные эффекты, здания и художники, которые сформировали их, взяли верх.

Визуальные аспекты этого периода преобразуются в критерии хорошей архитектуры и городского проектирования. Одновременно с этим были исследованы определенные функциональные аспекты, особенно проблемы, связанные с охраной, транспортировкой и формализованными социальными функциями, такими

Слева: Пальманова, Италия (1593). Городской план с высоты птичьего полета. Внизу: Королевский парк XVII столетия в Drottningholm, Швеция, и центральная ось в датском общественном жилищном строительстве (1965)





как парады и процессии. Самое важное развитие в основах проектирования, однако, касалось визуального выражения городов и зданий.

В Пальманове, городе в форме звезды, построенном Скамоцци в эпоху Возрождения, в 1593 г., к северу от Венеции, у всех улиц одинаковая ширина – 14 метров – независимо от цели и размещения в городском плане. В отличие от средневекового города, эти размеры определены главным образом формальными соображениями. Это относится и к Пьяцца Гранде, площадь которой из-за геометрии составляет 30 тыс. кв. м (более чем в два раз больше Кампо в Сиене). По этой причине она совершенно непригодна для использования в качестве городской площади в этом небольшом городе. С другой стороны, городской план – интересная графическая работа, как и многие другие вдохновленные Ренессансом планы, – сохранил свидельства того, что он создан на чертежной доске.

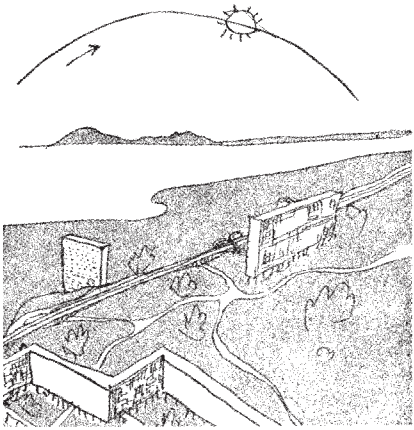
Знание визуальных аспектов городского планирования этого периода и эстетики, сформулированной в этом контексте, легло в основу архитектурного решения данных проблем в последующие столетия.

Функционализм – физиологический, функциональный аспект

Второй важный шаг в развитии основ проектирования произошел примерно в 1930 г. под названием функционализм. В течение этого периода физическо-функциональные аспекты городов и зданий были развиты как измерение проектирования, независимо от эстетики и в дополнение к ней.

Базой для функционализма были прежде всего медицинские знания, которые развивались в XIX веке и первых десятилетиях XX века. Эти новые знания легли в основу многих критериев для физиологически подходящей архитектуры в 1930 г. У жилья должны были быть свет, воздух, солнце и вентиляция, жители должны были иметь гарантированный доступ к открытым зонам. Были сформулированы также требования для отдельных зданий, ориентированных и не ориентированных по солнцу (ранее они были ориентированы на улицу), и требование для разделения жилых и рабочих зон.

«Если мы будем требовать жилья одинаково высокого гигиенического стандарта для всех, тогда появится и требование прямого доступа к солнечному свету для всех



Вверху: Акцент на солнце, свет и открытые места и устранение общественных городских пространств ясно отображены на иллюстрациях, сопровождающих функционалистический манифест Ле Корбюзье (Concerning Town Planning [36])
В середине: Кондоминиумы в Торонто, Канада.
Внизу: Общественное жилищное строительство в Берлине

жилых помещений, то есть создания жилых районов абсолютно нового характера. Поэтому появилась потребность иметь принцип открытого строительства с параллельными зданиями, расположенными в соответствии с солнцем: восток – запад для сквозных квартир, в другом случае север – юг. У первого типа зданий есть, однако, преимущество: в нем возможна вентиляция и оно дает жителям действительно эффективную солнечную сторону [2]» G. Asplund, Acceptera, 1930 г.

Улицы, которые исчезли

У функционалистов ничего не говорится о психологических и социальных аспектах дизайна зданий. Отсутствует интерес и к общественным местам. Хотя проект здания может повлиять на игровую деятельность, модели контактов и возможности для встреч. Функционализм был явно физически и материально ориентированной идеологией проектирования. Одним из наиболее заметных последствий этой идеологии было то, что из новых проектов и новых городов исчезли улицы и площади. На протяжении всей истории человеческого жилья улицы и площади формировали основные места для сбора людей. Функционализм объявил их нежелательными, заменив дорогами, тропинками и бесконечными газонами.

«Поздний модерн»: основы проектирования

В упрощенной форме эстетика, сформулированная в эпоху Ренессанса и развитая в последующие столетия, и функционалистическое учение относительно физиологических аспектов проектирования являются идеологиями, на которых были построены города и дома с 1930-х гг. и до прошлых десятилетий XX столетия. В прошедшие годы эти понятия были тщательно исследованы и прописаны в инструкциях и СНиПах. Это те понятия, по которым работали архитекторы и проектировщики в течение самых важных десятилетий, когда шло основное строительство в индустриальных странах.

Социальные возможности в физически ориентированном проектировании

В 1930-х гг. никто не мог представить, каково будет житься в новых городах, когда архитектурная эстетика и функционалистические идеи «здоровых» зданий станут реальностью. Как альтернатива перенаселенным и нездоровым домам рабочего класса новые, легкие многоэтажные блоки предлагали много очевидных преимуществ, и легко было доказывать их пользу.

Последствия для социальной среды не обсуждались, потому что не было признано, что здания имеют большое влияние на активность на открытом воздухе и, следовательно, на ряд социальных возможностей. Никто не хотел уменьшить или исключить ценность общественной деятельности. Напротив, считалось, что обширные газоны между зданиями будут очевидным местом для многих развлекательных мероприятий и богатой общественной жизни. Однако то, насколько правильным было это видение функций зеленых зон, исследовано не было.

Только 20–30 лет спустя, в 1960-х и 1970-х гг., когда были построены большие многоэтажные жилые города в духе функционализма, возможно стало оценить последствия односторонней физическо-функциональной основы проектирования.

Обзор нескольких наиболее общих принципов планирования функционалистических проектов строительства иллюстрирует их последствия для жизни вне зданий.

Функционалистическое проектирование против жизни между зданиями

Рассредоточение жилья гарантировало свет и воздух, но вызвало при этом сокращение количества людей и событий. Дифференцирование функций среди жилья, предприятий, общественных зданий и т.д., возможно, уменьшило бытовые неудобства, но уменьшило также и возможные преимущества более тесного контакта.

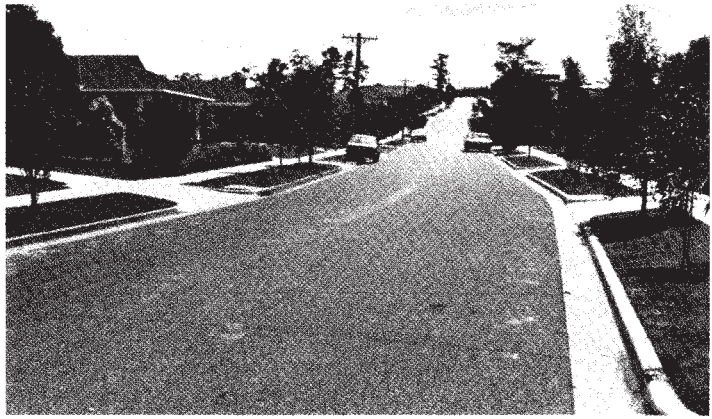
Большие расстояния между людьми, событиями и функциями характеризуют новые территории городов. Транспортные системы, основанные на автомобилях, вели к сокращению уличных видов деятельности. Кроме того, механический пространственный дизайн индивидуальных проектов отрицательно воздействовал на уличную активность. Термин «пустынное проектирование», введенный Гордоном Калленом в его книге «Городской пейзаж» [10], наиболее точно описывает последствия функционалистического проектирования.

Районы с домами на одну семью – жизнь вокруг, но не между зданиями

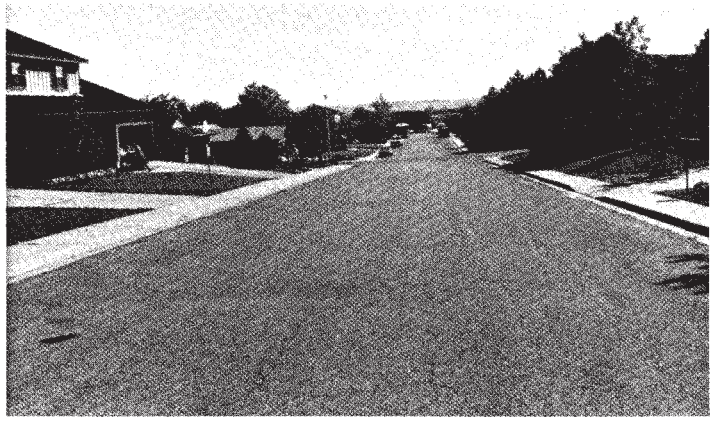
Параллельно с развитием функционалистических многоэтажек низкие, открытые районы с домами на одну семью, ставшие возможными из-за увеличения использования автомобилей, были экстенсивно развиты в ряде стран, включая Скандинавию, США, Канаду и Австралию.

В этих областях желаемые условия были созданы в форме садов для приватного отдыха; в то же время общественные виды деятельности были сокращены до минимума

Пригородная улица, Виктория, Австралия



Пригородная улица, Колорадо, США



из-за планировки улиц, автомобильного движения и большого рассредоточения людей и событий. СМИ и торговые центры стали здесь фактически единственными центрами связи с внешним миром, потому что жизнь между зданиями была постепенно сокращена.

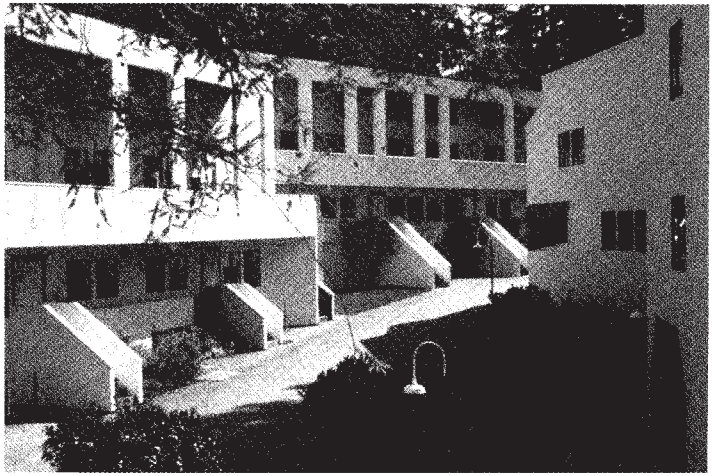
Жизнь строится за пределами новых городских районов

Эти примеры иллюстрируют, как послевоенное проектирование влияло на жизнь среди зданий. Жизнь состояла из этих новых областей, но не как часть хорошо продуманного концепта, а как побочный продукт множества других факторов. В то время как средневековый город с его планировками и размерами собирал людей и события на улицах и площадях, способствуя пешеходному движению и пребыванию на улице, функционалистичные пригородные области делают все в точности наоборот.

Эти новые области усиливают сокращение наружных видов деятельности, которые за тот же период времени стали результатом изменений в промышленном производстве и во многих социально-бытовых условиях.

Если бы команде проектировщиков когда-либо дали возможность сделать то, что в их силах, для сокращения жизни среди зданий, то они едва ли достигли бы более основательного результата, чем тот, что непредумышленно получился в пригородных областях, как и в многочисленных функционалистичных схемах перестройки.

Постмодернистское восстание против жесткости модернизма произвело на свет множество напряженных и неестественных зданий, спроектированных больше с акцентом на художественность, а не на пригодность для жилья. С другой стороны, в ряде случаев было продемонстрировано, что современная архитектура может удовлетворять и улучшать повседневную жизнь внутри и вне зданий. Забота и анализ в процессе проектирования меняют всё



Вверху: Новый объект жилищного строительства. Роттердам, Голландия. Внизу: Колледж Kresge, Santa Cruz, Калифорния, построенный вокруг тщательно спланированной улицы. (Архитекторы Чарльз Мур и В. Тернбулл)

Жизнь среди зданий в текущих социальных реалиях

Активное участие или пассивное потребление

Едва ли это совпадение, что критика функционализма, новых городских территорий и размытого пригорода была направлена прежде всего именно на заброшенные, разрушенные и утерянные общественные зоны.

Телефон, телевидение, видео, домашние компьютеры ввели новые способы взаимодействия. Прямые встречи в общественных местах могут быть заменены теперь косвенной электронной коммуникацией. Активное присутствие, участие и опыт – пассивным наблюдением картины того, что испытали другие. Автомобиль позволил заменить участие в спонтанной местной общественной деятельности на желание видеть избранных друзей.

Существуют богатые возможности для того, чтобы компенсировать то, что было потеряно. Именно по этой причине тот факт, что все еще широко распространена критика заброшенных общественных мест, дает пищу для размышлений. Чего-то не хватает!

Протесты

То, чего не хватает, иллюстрируют широко распространенные протесты против практики физического проектирования, дебаты о городе и жилой среде и сплочение жителей вокруг требований по улучшению среды. Типичные требования включают в себя улучшение условий для пешеходного и велосипедного движения, для детей и пожилых, а также развитие общей структуры для развлекательных и социальных функций сообщества.

Проекты

То, чего не хватает, было выражено новым поколением архитекторов и проектировщиков в столкновении с модернизмом и разрастающимся пригородом [30, 34]. Само возрождение города как главной архитектурной цели, включая бережное проектирование общественных мест, объясняет и направляет волны народного протеста.

Тренды

То, что что-то отсутствует, было подчеркнуто в последние годы многими трендами в девелопменте в западном индустриальном обществе [9].

Изменились типы семей. Средний размер семьи уменьшился (в Скандинавии до 2,2 чел.). Растет требование доступных социальных возможностей вне дома. Состав населения также меняется: стало меньше детей и больше взрослых. Ситуация, когда 20% населения состоит из пожилых людей, в хорошем здравии, с 10, 20 или даже 30 годами для жизни после ухода на пенсию, становится общей для многих индустриальных стран. В Скандинавии эта группа населения, у которой много свободного времени, – самый активный пользователь городских мест.

Наконец, ситуация на рабочих местах также быстро изменяется. Многие рабочие места были освобождены от социального и творческого содержания благодаря эффективным технологиям. А технологическое развитие обычно означает сокращение рабочей нагрузки и рабочего времени. У большего количества людей есть больше времени и одновременно есть много социальных и творческих потребностей, которые должны быть удовлетворены посещением других общественных мест кроме работы. Жилой район, город и общественные места формируют возможную физическую структуру, для того чтобы удовлетворять эти новые требования.

Новые типы уличной жизни

Измененные условия в городских сообществах выражены наиболее четко недавними переменами в формах уличной жизни.

Во всем мире перегруженные автомобилями центры городов были преобразованы в пешеходные уличные системы. Жизнь в общественных местах заметно выросла. Развилась и всесторонняя социальная и развлекательная городская жизнь. В Копенгагене, например, преобразование началось в 1962 г. С тех пор было создано много пешеходных улиц. Городская жизнь росла в объеме, в творческом потенциале и изобретательности [16]. Появились различные фольклорные фестивали и крупный, очень популярный карнавал. Никто не предполагал, что такое возможно в Скандинавии. Опрос 1995 г. об уличной жизни в центре Копенгагена показал увеличение социальных и развлекательных видов деятельности в четыре раза за прошедшие два десятилетия. Город не вырос за этот период, но уличная жизнь определенно возросла.

Новое и активное использование общественных мест отражает изменения в обществе. Социальные и развлекательные возможности, предлагаемые в общественных местах, очень востребованы. Все больше людей используют общественные места. Заметны перемены от пассивного к активному использованию. (Летние дни в Копенгагене)

Общественные места в новых жилых районах используются чаще, если они обладают необходимыми качествами. Потребность в местах всех типов и размеров – от небольшой жилой улицы до городской площади – очевидна.

Жизнь вне зданий – независимые качества и, возможно, это только начало

Мнения об усовершенствовании условий жизни и городских форм – основа для последующего изучения физической структуры для жизни между зданиями.

Обычные ситуации и места, в которых живут повседневной жизнью, должны стать центром внимания и усилий. Это выражено тремя скромными, но обширными требованиями к общественным местам:

– предпочтительные условия для необходимых наружных видов деятельности;
– предпочтительные условия для дополнительных видов деятельности;
– предпочтительные условия для общественной активности.

Возможность легко перемещаться или находиться в городах и жилых районах, возможность получать удовольствие от мест, зданий и городской жизни, возможность встречаться и собираться с другими людьми – фундамент для хороших городов и проектов сейчас, как и в прошлом.

Важность этих требований не может быть переоценена. Их цель – стремление к лучшей и более полезной структуре ежедневной деятельности. С другой стороны, хорошая физическая структура для жизни среди зданий и для общественных действий – это ценное, независимое качество и, возможно, это только начало.